Глава 39. Луч Солнца, Очищающий Душу Ян в Небе

Белые брови старого монаха дёрнулись, когда он понял, что имел в виду его брат. Во времена своей молодости он уснул на одном из занятий старшего Жулая, на котором тот рассказывал об одном уникальном аспекте Тысячерукого Будды.

Буддизм — понимание Судьбы…

В итоге судьба проскользнула сквозь пальцы старого монаха, не позволяя спросить о сути этой техники у Жулая. Он мог только попросить своих старших и младших братьев помочь ему овладеть Тысячеруким Буддой, но, в конце концов, получившийся результат нельзя было сравнить с истинными учениями Жулая.

У Тысячерукого Будды старого монаха действительно был непостижимый изъян, который он тоже заметил, но как бы не пытался исправить, не мог… и даже больше, с каждой попыткой, с каждым годом, изъян становился всё заметнее.

Чтобы решить проблему нужно выяснить её исток. Тысячерукий Будда был чрезвычайно сложным и требовал одновременной работы всех чувств. Количество его вариаций было слишком большим для подсчёта, и любая, даже самая маленькая ошибка или недочёт, никогда не могла возникнуть только по какой-то конкретной причине, а из-за нескольких или даже десятков причин, которые, как может оказаться в будущем, никак не были связаны с настоящей проблемой.

Старый монах начал поиск причины этого недостатка ещё с юности и до сих пор так и не нашёл. В итоге изъян в его Тысячеруком Будде, само собой разумеется, передался Мин Синю, ведь тот был его учеником.

Изъян был совершенно незначительным, так как его можно было обнаружить только при попытке заблокировать чрезвычайно быстрые атаки противника и проявлялся лишь тогда, когда его руки проходили в области на десять сантиметров ниже горла, делая его жизненную Ци немного слабоватой для защиты.

Из-за слабости Ци в руках, при блокировке высокоскоростных атак, скорость их поднятия была немного медленнее, чем нужно, проявляя в районе горла изъян. У старого монаха чрезвычайно высокое совершенствование, поэтому не каждый мог воспользоваться его слабостью, но ситуация Мин Синя отличалась.

Что же до совершенствования, у Цинь Му оно было выше, чем у Мин Синя, а руки-ножи необычайно быстрыми. За время нескольких вдохов он уже нанёс почти сотню ударов по горлу молодого монаха!

После шестьдесят восьмого разреза золотое сияние вокруг тела Мин Синя полностью померкло, исчезая. Несмотря на то, что он попытался собрать свою жизненную Ци, чтобы снова воздвигнуть вокруг себя образ огромного золотого колокола для защиты, рука-нож Цинь Му уже скользнула по его горлу!

Кровь хлынула из горла молодого монаха, окрашивая его белоснежно-белую буддийскую одежду в багрово-красные цвета.

Старый монах вздохнул:

— Глупое дитя, если твой Тысячерукий Будда не может заблокировать ножи противника, разве

не очевидно, что нужно переключиться на другую технику?

На Мин Синя внезапно снизошло понимание. Пытаясь парировать руки-ножи противника, он не осознавал, что если продолжит защищаться в таком же духе, то будет получать лишь побои. Однако выиграй он совсем немного времени защищаясь колоколом от “ножей” Цинь Му, у него появится шанс перевернуть исход боя и одолеть противника.

Именно из-за безумия Цинь Му, запугавшего его, он совершенно позабыл, в чём действительно хорош!

Спустя мгновение его движения изменились, сжимая ладонь в кулак с пульсирующим воздухом. Его кулак стал походить на огромное, чрезвычайно ослепительное, золотое солнце!

Луч Солнца, Очищающий Душу Ян в Небе!

В этот момент зазвучали мелодичные буддийские песнопения, на самом деле исходящие из его мудры. Затем от его ладони раздалось грохотание грома, которого было более чем достаточно, чтобы очищать души!

Луч Солнца, Очищающий Душу Ян в Небе молодого монаха был в несколько раз мощнее того, что мог продемонстрировать Цинь Му.

Получив удар от подобного движения, в разуме Цинь Му воцарилась путаница… Его три души одновременно пошатнулись, а все семь духов впали в ужас.

Пух! Пух! Пух!..

Цинь Му поднял палец и мгновенно нанёс серию тычков по лбу, копчику, пупку, голове, горлу, сердцу, промежности и лёгким, блокируя на своих местах три души и семь духов!

Техника Создания Небесного Дьявола!

Бабушка Сы передала ему эту технику, предназначенную для связывания душ и духов, и запирания сущности и крови, чтобы изготовить одежду-кожу… И теперь он использовал её, чтобы связать собственные души и духи, не позволяя тем быть очищенными атакой Мин Синя!

— Са Мо Е!

Прозвучал напористый голос дьявола, в то время как Цинь Му сделал хватательный жест рукой, словно срывал цветок. Вытолкнув свою ладонь вперёд, атакуя Мудрой Дьявольской Свободы, он вынудил душу Мин Синя пошатнуться, почти вырывая её из его тела. Однако в тот же миг Цинь Му внезапно изменил свою атаку, переходя от техники дьявола, к буддийской технике — Луч Солнца, Очищающий Душу Ян в Небе!

Луч Солнца, Очищающий Душу Ян в Небе Мин Синя должен был трансформировать его кулак в солнце: используя громовой удар для уничтожения души, а золотое сияние для её очистки. В то время как Луч Солнца, Очищающий Душу Ян Цинь Му трансформировал его кулак в солнце, пылающее жизненной Ци Красной Птицы, жар которой мог плавить сталь и даже скалы.

Цинь Му разжал кулак и воздух перед его ладонью тут же взорвался, нанося свирепый удар по лицу противника, повреждая душу.

Между Лучом Солнца, Очищающим Душу Ян в Небе старого Ма и старого монаха была

некоторая разница. Очевидно, что монах следовал подлинным монастырским традициям, в то время как Ма постоянно совершенствовался, сосредоточившись на увеличении мощи.

Цинь Му не мог проявить всю мощь этого движения только потому, что у него не было Махаяна Сутры Жулая.

В момент, когда душа Мин Синя дрогнула от удара и чуть было не покинула его тело, вновь прогремело голос:

— Са Мо Е!

Цинь Му вновь изменил движение, показав хватательный жест, словно срывая цветок, Мудры Дьявольской Свободы. Бабушка Сы, старый монах и все остальные были поражены тем, с какой лёгкостью и плавностью Цинь Му чередовал дьявольские и буддийские техники.

Было общеизвестно, что Будда и Дьявол пребывают в конфликте. Чрезвычайно сложно использовать техники Будды, когда за ним следуют техники Дьявола и наоборот. На деле попросту невозможно добиться продемонстрированной Цинь Му гладкости и лёгкости.

— Всё благодаря жизненной Ци Тела Тирана, — бормоча улыбался глухой.

Услышав это, сердце бабушки Сы слегка вздрогнуло: «Глухой прав, только безатрибутная жизненная Ци Тела Тирана способна беспрепятственно чередовать техники Будды и Дьявола! У Му’эра действительно Тело Тирана! Старейшина деревни был совершенно точно прав!»

Старый монах внезапно встал и начал бормотать буддийские мантры. Мудра Дьявольской Свободы Цинь Му мгновенно потеряла свою силу и в то же время нечто невидимое отделило его от Мин Синя.

Мин Синь хотел собраться с духом и продолжить сражаться с Цинь Му, но тьма заволокла его взор, а тело невольно закачалось. Он потерял слишком много крови из раны на горле, которое было практически рассечено на две части.

— Я проиграл, — старый монах посмотрел на старого Ма, подзывая своего ученика. — Младший брат, возможно сегодня я и проиграл, но это только сегодня. Мин Синь, мы слишком долго бродили по свету, неплохо бы посеять хорошую карму, найдя где-нибудь неподалёку деревню и поселившись в ней.

Горло Мин Синя все ещё кровоточило, когда он слегка шатаясь подошёл к старому монаху, который тут же помог ему с перевязкой и нанесением лекарственных мазей.

— Младший брат, посох монаха можно потерять, ведь его можно сделать снова, но голова может быть потеряна лишь единожды. Как только ты проиграешь, то потеряешь всё. Кроме того… маленький благодетель, практикуя техники Дьявола ты ступаешь на вероломный путь крови и смертей. Остерегайся погружения в пучины ада, следуя пути Дьявола есть риск лишиться шанса на перерождение и не иметь возможности вернуться назад! — договорив, он схватил Мин Синя и, не подняв с земли ни единой пылинки, улетел.

Цинь Му спрыгнул с арены, провожая старого монаха и его ученика взглядом. Старый Ма выглядел серьезным, очевидно беспокоясь о словах старого монаха.

— Дедушка Ма, бабуль, если у них появится возможность, они попытаются убить нас?

Бабушка Сы холодно рассмеялась:

— Подавление демонов и дьяволов — это то, чем зарабатывают себе на хлеб эти лысые, поэтому если им удастся улучить возможность, наш конец будет не лучше, чем у женщины У! Что касается старого Ма…

Сы беспомощно покачала головой… Передав навыки Восьми Громовых Ударов, старый Ма нарушил табу Монастыря Великого Громового Удара!

Цинь Му с недоумением спросил:

— Тогда почему бы нам просто не убить их и не избавиться от появления возможных неприятностей в будущем? Зачем нам ждать, когда беда сама постучит нам в дверь?

Глаза бабушки Сы засияли в одобрении:

— У нашего Му’эрчика наконец-то проявляется характер под стать Телу Тирана! Целитель, немой, слепой, почему бы нам просто не заткнуть навеки вечные старого бродягу и его ученика?

Хотя старый монах отлетел на приличное расстояние, но он всё же смог расслышать сказанное и подсознательно ускорился, улетая вместе с Мин Синем и выбрасывая всякие мысли о подселении неподалёку от деревни Цань Лао.

Бабушка Сы и остальные не стали преследовать их, продолжив заниматься своими делами.

Глухой внезапно протяжно вздохнул:

— Великие Руины становятся всё более и более ненадёжными. Любые демоны и чудовища могут войти сюда и навести шороху.

Слепой кивнул головой, соглашаясь:

— Нам, честным людям, всё никак не дают покоя. Старый Ма, прятаться не всегда выход. Если наступит день, когда ты захочешь прогуляться до Монастыря Великого Громового Удара, не забудь позвать наши старые кости с собой.

Старый Ма был тронут, но внешне никак не показал этого, поднимая посох монаха:

— Я своими руками убоем проложил себе путь из монастыря, поэтому если решу вернуться, то пойду по тому же пути и без чьей-либо помощи. Му’эр ты победил, а значит этот посох твой.

Цинь Му взял монашеский посох, который как оказалось был не таким тяжёлым, как он изначально думал. Монах явно придавил стол рукой, чтобы пустить пыль в глаза. Посох в его руке казался довольно лёгким, от чего он в недоумении спросил:

— Неужели этот монашеский посох невероятно ценный? Почему дедушка Ма использовал свою голову в качестве ставки?

— Ценный? Нет, он не очень ценный.

Бабушка проверила посох и усмехнулась:

— Ты ведь слышал о городе Пограничный Дракон? Так вот, этот посох стоит примерно столько

же, сколько этот город.

http://tl.rulate.ru/book/12626/260624